

8412 POC
B757

ОЛЕГ ВОРОНОЙ
СИЛА ЖИЗНИ

OLEG VORONOV
THE FORCE OF LIFE

3.05.02

20.03.52

1

Handwritten notes in blue ink, including the word "Circulation" and other illegible text.

ЖН(2 Рос = Рус) 64P
B75

ОЛЕГ ВОРОНОЙ

СИЛА

ЖИЗНИ

Тигриные истории

OLEG VORONOV
THE FORCE OF LIFE

Tiger Stories

Моим родным, Dedicated
моим друзьям to my relatives
посвящается and friends

Библиотека-музей
г.Находка

издатель СВЕТЛАНА Акунгурова
Владивосток 2002

859901

ДИК DIK

Вот как вы считаете – может ли безоружный человек тигра напугать? – прищурив хитрые глаза, спросил старый пасечник. Вокруг, сомкнутые ночной чернотой, тесно стояли великаны деревьев. Морщинистая кора тускло освечивала бликами костра. Оглушающую тишину лишь изредка вспугивали далекие вскрики филина. Даже пламя беззвучно съедало сухие сучья, раздвигая ночную свежесть мягким теплом. Неожиданный вопрос пасечника отбросил подступающую дремоту. Нет, никто из сидевших у костра на вопрос ответить не мог.

– Ну, слушайте, коли так, – задымил папиросой старик. – Была у меня собака. Дик. На вид так себе: дворняга. Но на охоте – других таких поискать. Еще восьмимесячным щенком пошел на кабана в своре с другими собаками. Но не удачно. Сильно поранил ему секач заднюю ногу и, видно, нерв задел: болталась нога, как тряпка. Пришлось на руках нести домой. Думал – все, лапа действовать

“Now then, what do you think?” asked the old beekeeper, narrowing his crafty eyes. “Can an unarmed man scare a tiger?” Surrounding us, in the closing darkness of night, was a thick stand of enormous trees. The beekeeper’s wrinkled skin was dimly reflected by the light of the fire. The deafening quiet was broken now and then by the distant cries of an owl. Even the flames noiselessly consumed kindling, spreading apart the coolness of night with soft warmth. The beekeeper’s sudden question had thrown off the impending shroud of drowsiness. No, not one person sitting around the fire could answer the question.

“Well listen up then,” began the old man, lighting a cigarette, “I had this dog. Dik. A mutt. But as a hunter, you’d have to search high and low for another like him. Even as an 8-month-old pup he accompanied the pack after a boar. It was an unsuccessful hunt. The boar seriously injured one of Dik’s hind legs; it was evident that a nerve had been wounded. His leg dangled like a rag, and I had to carry him home in my arms. I thought that

уже не будет. Но со временем отошла. И наступила для Дика тяжелая, но азартная жизнь: зимой на охоте верный помощник, летом на пасеке надежный сторож. Когда спас меня от медведицы, что забрела на пасеку с медвежонком, понял: цены ему нет. И на охоте Дик останавливал любого секача и держал, пока я не подспею. Да, всякое бывало. Один раз попался Дик в капкан и чуть не месяц в нем сидел. Хорошо, что морозов тогда не было. Охотник же – хозяин капкана – боялся к нему подойти и освободить, пока Дик совсем не ослаб. Домой приполз из последних сил. Страшно смотреть на него было: скелет, обросший шерстью. Но ничего, бульончиком отпоили. Думал, такому опытному псу обеспечена долгая жизнь. Но не тут-то было.

Пошел как-то я на рыбалку и взял Дика с собой. Он сильно просился побегать: долго уже сидел на цепи. Пока в ключе набирал ручейников, Дик бегал рядом, потом, кого-то почуяв, убежал на сопку и скрылся за увалом. Час прошел, а его все нет и нет. На душе у меня беспокойно стало. Полезу я на сопку, направился следом. Свистел, кричал – ни звука. Стало темнеть. Повернул домой один. Ночью не мог заснуть, выходил несколько раз: проверял, не прибежал ли. Утром пошел на поиски. Нашел то место, где видел Дика в последний раз, определил направление и двигаюсь, приглядываясь: не взрыт ли где лист, не оставлен ли где след, или клочок шерсти? Шел, шел, поднялся на другую сопку. Посмотрел сверху: чистый склон – ни следов, ничего и никого.

was it, that his leg would never heal. But with time it did. It was difficult for Dik to walk on it, but the fervor of life in the Taiga kept him going. He was a true helper on my winter hunts, and during the summer months he was a trustworthy guard at my aviary. When he saved me from a bear that had wandered into the bee garden with her cubs, I understood that Dik was priceless. While out on a hunt he could stop any boar while I could get closer, and there were many such occasions. One time Dik got caught in a hunter's trap, and was stuck there for almost a month. It was a good thing that the temperature wasn't below freezing at that time. The hunter who owned the trap was terrified to go near Dik while the dog still had strength. He managed to drag himself home with his last bit of energy. It was horrible to look at him; nothing but a skeleton and stubble fur. But it turned out to not be a problem. Some soup bullion restored him to health. I thought that such an experienced dog was guaranteed to have a long life, but that wasn't the way it turned out.

This one time I went fishing, and brought Dik along with me. To run. When I was down at the spring digging for worms Dik was right there, but then he caught some scent and ran off up into the hills, disappearing behind a steep slope. An hour passed and he still had not come back. I had a worried feeling in my gut. I climbed up the hill, following his tracks. I whistled, I yelled. Not a sound. It was starting to get dark, and so I returned home alone.

I couldn't sleep that night. I went out several times just to see if he'd come back or not. In the morning I went out searching for him, and I found the spot where I'd seen him last. I determined his direction and

Посреди, на открытом месте – кедр. Спускаюсь к кедру. Когда уже проходил мимо, из-под него выскочил тигр и с рыком кинулся на меня! И как я его на чистом месте не увидел?! Он лежал, затаившись, – точно как куча старой листвы. От неожиданности я закричал, расставил руки и... прыгнул тигру навстречу. Тигр... увернулся и, продолжая реветь... убежал. Состояние мое было спокойное, даже геройское. Огляделся вокруг, увидел кучку листьев, разгреб... Тигриный помет и лапа Дика – все что от него осталось... А через полчаса стало меня так лихорадить! Часа два трясло, как осиновый лист. Долго в себя приходил...

Рассказ старика, так поразивший наше воображение, вызвал горячие споры. О человеческих возможностях, о месте человека на земле, о его предназначении, о жизни, о судьбе. Долго говорили. Только старик сидел безучастно, не слыша никого, с тихой улыбкой смотрел на огонь и все гладил и гладил дремавшего рядом молодого пса.

followed, looking closely at each leaf to see which ones he might have turned up. Here I found a track, and there a bit of fur. I walked and walked. I reached the top of another hill. I looked down: a clear slope. Not a single track; nothing and nobody. In the middle of the slope was a clearing, and in that clearing stood a single Korean Pine. I started down towards it. When I was almost past, out from behind the tree, letting out a roar, leapt a tiger!

How could I have possibly not seen it in such an open area?! He had been lying, hiding, looking exactly like a hip of old autumn leaves! Out of surprise I screamed, threw up my arms and jumped towards the tiger. The tiger turned and roared once more, then ran off.

My state of mind was calm, even heroic. I looked around, and seeing a small pile of leaves brushed them aside. Underneath were some tiger droppings and one of Dik's paws. That's all that was left of him...

And in a half-hour, I was in such a fever! I shook, like an autumn leaf, for two hours. I withdrew into myself for a while..."

The old man's story had so struck our imaginations that it stimulated heated arguments. About human capabilities, about the place of Man on this earth, about destiny and about fate. We talked long into the night. The old man alone sat neutral, not hearing anyone. With a quiet smile he stared into the fire, all the while stroking the young pup that dozed beside him.

НАХОДКА THE FIND

Позади день бесплодных скитаний. Бывает же такое: крутом следы, следы, а зверь – как сквозь землю провалился! Вконец измотанные, присев ниже увала в ветровом затишье, смотрим на уходящее в распадок солнце, слушаем шумные выдохи не уставшего за день ветра. Ноги, словно налитые свинцом, гудят и заглушают всякое желание двигаться. А до деревни еще несколько километров бездорожья.

Но охота пуще неволи. И, лишь перестали напоминать о себе уставшие мышцы, возникло желание проверить еще заросшую густым кустарником чащину, уютно расположившуюся на южном склоне ближней сопки.

The day of fruitless wandering is behind us. Sometimes it turns out that way. Tracks, tracks everywhere, but it's like animals fell through the earth. Completely exhausted, squatting beneath the steep slopes in the calm out of the wind, worn out, looking at the disintegrating sun, we are listening to the wind's incessant exhalations. Our legs, as if filled with lead, ache and suppress any desire to move. But there are still several roadless kilometers to the village.

Hunting is more than a necessity. As soon as burning of muscles stopped, there arose a desire to check one more thicket, snugly settled on the southern slope of a nearby hill.

Обговорив место встречи, разошлись. Но и в этом месте только иногда доносился треск убежавшего зверя, да парили теплом только что оставленные дневные лежки. Со всех сторон – сплошная стена зарослей лещины, да крутоверть сильного ветра. Все равно – ничего! Вот уж если не везет, то не везет. Да пошла она, эта охота! И ноги решительно повернули к месту встречи.

Издалека вижу довольную физиономию напарника. Неужели что-то есть? Неужели вернемся домой не с пустыми руками? И ноги быстрее зашагали, “горя нетерпением узнать радостную весть”.

– Ну что?

– Зайца подстрелил, – важно сообщил напарник.

– Фи-и... Ну, хоть зайца – и то дело.

– И... И т-и-г-р-а нашел.

– Как тигра?! Как нашел? Где?

– Да во-он там. Лез по кустам, зайца поднял. Он отбежал немного и сел на виду. Ну, я “бах” – и он готов. В рюкзак положил, дальше иду. Метров пятьдесят прошел, гляжу через кусты: в ложбинке какие-то кости, вроде как ребра лежат. Дай, думаю, гляну: чьи мослы там? Подхожу, а это... тигр! Дохлый. Лежит на боку. Лапы вытянуты. Шерсть клочками. Голова запрокинута. Глаза застекленевшие. Давно, видать, лежит: промерзший весь. Может, подстрелил кто, может, сам отравился на свалке. Но вороны не раздолбали. Метров десять до него не дошел. Что-то жутко стало: я ведь ни разу в жизни его не видел. И я боком-боком от него. Уже давно

Deciding on a rendezvous point; we split up. But alas, aside from the crash of a fleeing animal and a steaming spot in the snow where he had been hiding, there was nothing. The strong wind whirled from all directions around the hazel thicket. Sometimes you're lucky, sometimes you're not. To hell with it, this hunt! I turned resolutely and headed for the rendezvous point.

From afar I could see from my buddy's face that something had happened. Is it possible he caught something? Are we really going home not empty-handed? My legs trudged faster in anticipation of good news.

“Well?”

“I shot a rabbit.” my friend announced with importance.

“Pah! Well, at least you got a rabbit. That's something, anyway.”

“And...and I found a t-i-g-e-r.”

“What do you mean a tiger?! What do you mean you found it? Where?”

“Yeah, o-over there. The rabbit was lying under some bushes, and I stirred him up. He ran off a bit then sat in plain sight. Well, “bang!” and he was done for. I stuck him in my backpack and continued on. I had walked about fifty meters, and looking through the brush I saw bones of some kind in a gully; they appeared to be ribs. “Let's have a look, then”, I thought, “and see what kind of carcass is over there.” I went up to it, and there was a tiger! Dead. Lying on its side, paws outstretched, fur in tatters, head thrown back. It looked like he'd been there for a while; he appeared frozen. Maybe someone shot him, maybe he died in some kind of fight. But the ravens hadn't pecked at him. I

тебя жду: забрать его надо.

Солнце, блеснув на прощанье из-за тучи, ушло за хребет, и сразу стали подниматься сумерки, отвоевывая пространство для самой длинной ночи года.

– Ну, куда тут уже идти, – говорю. – Домой потопали, завтра с охотведом подъедем и заберем.

Вечер прошел в оживленных спорах: что делать с такой находкой? А нескончаемая ночь не давала сна уставшим телам. Все никак не могли придумать, где лучше оттаивать такую тушу, как шкуру выделывать, что с остальным делать.

Бывает же в жизни такое! Ничего-ничего, и тут на тебе – целый тигр! Лежит себе готовенький. Вот это находка! Вот это трофей!

Трофей... Результат охотничьего труда. Награда за десятки километров пройденного пути, впитанных всем своим существом просторов, вдыхаемых жизнью. Жизнью такой неиссякаемой и хрупкой, вечной и быстротечной, трагичной и радостной. Радостной – тихо и незаметно, как деревья, сменяющие друг друга, растущие и павшие, всегда укрывающие эту землю. И радостной – ярко и стремительно цветами, полетом синих махаонов, навсегда уносимой звонкой струей ручейка. Жизнь – это радость, питающая всех и исходящая от всего живого. Питающая самое светлое и высокое у человека – мечту. Поддерживающая в дни досаднейших неудач и ошибок. В конце концов награждающая частью себя – трофеем. Кто знает его настоящую цену? Как бы не переливалась и не искрилась

didn't go closer than ten meters to him. I became terrified. I'd never seen a tiger my whole life, and here I am side to side with one. I've been waiting for you here for a while. We have to go get him."

The sun, shining its farewell from behind storm clouds, sank below a ridge. Twilight immediately rose around us, conquering the land once again to begin the longest night of the year. "Well, it is getting dark," I said, "Let's find our way home. Tomorrow we'll bring the game warden and come out and get it."

The evening passed amid lively arguments: what to do with such a find? The never-ending night gave no respite for an aching body. No one could think of where to thaw out the carcass, how to prepare the pelt or what to do with what remained.

Life can be like that: nothing, nothing, then suddenly a whole tiger! Ready to go! What a find! What a trophy!

A trophy: the result of the hard work that is hunting. The reward for tens of kilometers walked, soaking in the surrounding panorama of life. Life so full and fragile, eternal and short, tragic and happy. Happy quietly and conspicuous like trees replacing each other, growing and falling, always covering the Earth. Happy gorgeously and flamboyantly like flowers, like a blue swallowtail butterfly, carried away forever by a noisy little creek. Life is joy that nourishes everything and radiated by all live beings. It also nourishes the most enlightened and heavenly thing that people have – their dreams. They support you through days of misery and bad mistakes. Finally, it turns into a trophy. Who knows it's

шкурка пушного зверька, как бы не были велики и тяжелы рога оленя, но настоящую красоту и тяжесть трофеев видит и чувствует только тот, кто это добыл, отыскал. Кому это оказалось подарком за труд, за выносливость и терпеливость, за ум и настойчивость...

Трофей – это подарок. Подарок от жизни. Подарок за жизнь. Подарок за то, что ты – Человек. Что ты – Природа, потому что ты ее любишь, потому что знаешь, чувствуешь: ты – в ней, ты – частица ее.

Но все громче раздаются голоса за запрет охоты. Против питания человека живым. Что радоваться дырке в сердце зверя может только злодей, который также может и со своими ближними. Что только тот любит природу, кто не обижает “братьев меньших”.

Ложь! Нельзя любить то, чего не знаешь, на что смотришь через экран телевизора, окно автомобиля, иллюминатор самолета, что разглядываешь на фото, до чего не дотрагивался, чем не дышал, что не слышал наяву, чем не мог любоваться. А кто знает и любит по-настоящему? Это – охотник. И это тысячу раз доказано самой природой.

Попробуй, найди человека, который не губит живое. Крестьянин? Он своей рукой кормит, холит животных, а потом этой же рукой их и убивает. Который всю жизнь борется с “вредными” сорняками, окультуривает, то есть осушает, орошает, перепахивает, удобряет каждый мало-мальски удобный клочок земли. Но земля почему-то от этого скудеет, природа вокруг преображается, гибнет.

Горожанин? Который травит жи-

actual value? The way the colors on a hide flow in the sun, the way each hair sparkles. Take the great, weighty elk's antler, for example. He who knows its true value is he who takes part in it. To some it appears: a gift for hard work, for endurance and patience, for intelligence and persistence...

Yes, a trophy is a gift. A gift from life. A gift for your life. A gift because you're Human; because you are Nature, because you love, know and feel it. You are in it; you are a part of nature.

But the voices calling out for the abolishment of hunting can be heard louder and louder. They say that only a scoundrel can put a hole in an animal's heart, and that he could do the same to those close to him. They say that only he who loves nature doesn't hurt his 'little brothers'.

Lies! You can't love what you don't know; what you see through a car window, an airplane porthole, on the television screen or what you scrutinize in a photograph, what you never touched, did not breathe in, did not hear with your own ears, could not stop gazing at. And who, in reality, knows and loves nature? A hunter! And this has been demonstrated thousands of times in nature itself.

Give it a try: find someone who doesn't destroy life. A peasant? With his own hands he feeds and tends to his animals, and then with these same hands he kills them. His whole life he struggles with 'harmful' weeds; he customizes the land; that is drains, irrigates, plows over and fertilizes every little patch. And due to this, land for some reason becomes scarce; the surrounding environment

вое вокруг, вместе с собой, заводами и фабриками. А попав на природу, норовит урвать от нее побольше. Который завоевывает оставшееся пространство, прокладывая новые дороги, линии электропередач, кабели, газопроводы. Может быть, вегетарианец? Но кто докажет, что растения неживые? Дотронься до мимозы, и от прикосновения она складывает листья, никнет, а ведь ее родственники вырастают в громадные деревья. Семена без тепла и влаги не могут долго храниться. И чуть побольше тепла, влаги, только чуть станет светлее, как из "неживого" семени появляется жизнь.

Человек – злодей. И, как это ни прискорбно, в обозримом будущем им останется. Сам себе сотворил злодейские условия жизни и изменить их пока не в состоянии, несмотря на все свое могущество. А может, все-таки не злодей – ведь все на земле живет за счет другого, что естественно. Значит, естественен и человек. Естественен в использовании живого, пока зависим от природы этой планеты. Только бы не переходить ту грань равновесия, где человеку сытно и природа благоденствует. Но, увы, эта грань давно переступлена, почти везде, где живет человек. И невозможно уже зачастую вернуть утерянное. И когда уже человек опомнится, когда ума наберется?

Под утро только и заснули. Чуть свет вскочили. Нашли топоры – в кустах дорогу прорубать. Приготовили веревки – тигра тянуть. Побежали к охотоведу – уже нет дома: день воскресный, сезон охотничий. Та же кар-

becomes transformed and dies. A city dweller? His factories and mills poison every living thing around him along with himself; who, finding himself in nature, aims to take more for himself. He tries to conquer any remaining expanse and lay down new roads, electric lines, cables and gas lines. Maybe a vegetarian? Who can prove that plants aren't alive? If you touch a mimosa, it folds up its leaves and droops. The mimosa has relatives who grow into colossal trees. Big or small, they are alive all the same. Seeds lay dormant without warmth and moisture. Sensing the slightest amount of light, from these 'lifeless' seeds sprouts life.

Man is a scoundrel. As lamentable as this may be, it is how he is and will remain in the foreseeable future. He himself created such villainous conditions of life, and is in no position to change them now, regardless of all his might.

But maybe Man, all the same, is no scoundrel. Everything on this Earth lives at the expense of another; it's only natural. If only we would not cross the line of balance where Man is replete and nature flourishes. But alas, almost everywhere that Man lives, this line has been crossed long ago. And it is often impossible to return what was lost. When will Man come to his senses? When will he get it into his head?

We went to bed only by morning. It was barely light out when we jumped out of our beds. We found an axe to help hack through the brush. We prepared some rope with which to haul the tiger. We ran to the game warden's, but he wasn't home: it was Sunday, and it was hunting season. He had left very early.

тина и с другими ответственными лицами – никого нет дома, как специально. Как-то даже энтузиазм схлынул. И не на чем подыхать, и не с кем. Вот невезение, а там тигр лежит – вдруг кто-то еще найдет. К обеду только подвернулась попутная машина: до места хоть подбросит – и то ладно. С сопки тигра вниз стащим, а там видно будет.

На сопку лезли наперегонки. Издалека привлекли внимание крики ворон: вроде кричат на том месте, где должен быть тигр. Повернули прямоком на крики. Немного усилий, отнятых крутым склоном с густым кустарником, – и фейерверк отчаянно хлопающих крыльев поднялся из зарослей. Вот заразы! Небось испортили всего тигра! Ничего от них не спрячешь! Но вместо тигра... остатки оленя. И следы, следы владыки вокруг.

It was the same story with other officials; no one was home, as if on purpose. Our enthusiasm was dwindling. We had nothing to go by, and no one to go with. How's that for bad luck. There's a tiger laying out there; someone else might happen upon it. But by afternoon we had found a car that was going in that direction. The driver would drop us off at the spot but he wouldn't wait. Oh, well. We could drag the tiger down the hill and then we'd see. We climbed up the hill, racing each other. From afar we could hear the ravens' cries coming from the general area where the tiger should be. We veered and headed straight towards the calls. Paralyzed by the exertion spent climbing the steep slope blanketed with thick underbrush, we reached the top. Fireworks exploded around us: the desperate clapping of black wings

Да, хорошо он вчера пообедал: зараз съел почти всего оленя. Долго, видеть, голодал. А где же наш тигр?

Я первый нашел вчерашний след напарника. Он пыхтел сзади. Ага, вот здесь он вчера на месте потоптался: стрелял. Дальше заячьи следы и пятнышко крови. Тут положил зайца в рюкзак. Вот пошел крадучись. Опять потоптался на месте. Где-то рядом – тигр. Но следы обрываются и идут в обратном направлении. Ниже, в ложбинке, – большая тигриная лежка и уходящие прочь следы гигантской кошки...

– Где же твой тигр? – оглянулся я на напарника. Схватившись за дерево, тот стоял с серым лицом.

– Как хорошо, что я к нему не подошел ближе, – только и смог сказать он.

ascending from the brush. There's the thicket! The ravens had most likely ravaged the tiger's carcass. You can't hide anything from them! But instead of a tiger were the remains of a deer. And the sovereign's tracks were all around. He certainly ate well yesterday. He devoured the whole deer practically at once. He had been starving, it seems, for some time. And where's the tiger?

First I found my friend's tracks from yesterday. Yeah, here the snow was trampled; he had stopped and fired his gun. A little further were the rabbit's tracks and a little spot of blood. It was here that he had put the rabbit in his backpack. From that point on he had been walking stealthily. Again trampled snow. My friend's tracks stopped short, and returned the way they came. There should be a tiger around here somewhere. Lower, in the gully, was an enormous imprint of a tiger's body in the snow and the departing tracks of the giant cat...

"And where's your tiger?" I asked, shooting a glance at my friend.

He stood with a pale face, clutching a tree for support.

"...It's a good thing I didn't go any closer to him..." was all he managed to say.

